

Затем он спросил:

— Линьсюань, будешь пить?

— Немного, — Дай И беззаботно села. — Я заранее попросила Цай Бо открыть бутылку сухого белого.

Дай Линьсюань не отказался.

Вино налилось в бокал, его взяли длинные пальцы и выпили, увлажняя сухое горло.

Ужин начался обычно, большую часть времени говорила Дай И, остальные отвечали односложно. Цзян Цюцзюнь, как всегда, не показывала ни симпатии, ни антипатии к Лай Ли, но делала всё по правилам, не только поинтересовалась его состоянием, но и заказала дорогие добавки.

— Хотя ты молод, но не стоит пренебрегать здоровьем, раны нужно лечить, чтобы не осталось последствий, — Цзян Цюцзюнь сделала глоток светло-жёлтого вина и вдруг спросила. — Тебе нравится Скрытый в лесу?

Лай Ли замер с палочками в руке, в голове мелькнул образ —

Он, кажется, сидел на пассажирском сиденье, в зеркале заднего вида отражалась зелень, и огромная каменная плита с надписью Скрытый в лесу.

В ушах звучал знакомый мягкий голос.

— Говорят, это владелец поместья сам вырезал.

— Обычно, — он произнёс два слова. — Буквы не такие красивые, как твои.

— Я не умею вырезать на камне.

— Если бы умел, было бы лучше.

— Как ты за меня уверен? — человек за рулём рассмеялся. — Молодой господин, выходи, ты голоден?

— Нет.

— Тогда ложись спать пораньше, завтра долгая прогулка... Сяо И звонит, если узнает, что я оставил её и провёл день рождения с тобой, будет злиться...

Лай Ли сказал:

— Ты раньше оставлял меня и проводил день рождения с ней десять лет, я не злился.

Тот замер на мгновение, затем рассмеялся.

— Так можно считать?

Голос двухлетней давности постепенно исчез, его заменил голос брата.

— Сяо Ли?

Лай Ли опустил глаза, не зная, что имела в виду Цзян Цюцзюнь.

— Нормально.

— Скрытый в лесу — это собственность моего друга, он недавно передал её мне, — Цзян Цюцзюнь сказала небрежно. — Я не знала, что с этим делать, поэтому дарю тебе как утешение за эту несправедливую аварию.

Лай Ли инстинктивно хотел посмотреть на Дай Линьсюаня, но сдержался.

Скрытый в лесу — это курорт, куда они отправились на день рождения Дай Линьсюаня два года назад.

Почему Цзян Цюцзюнь вдруг об этом заговорила? Она заметила их переступившие границы отношения и намекает?

Неужели она знает, что произошло той ночью два года назад? Нет, они же не занимались сексом на природе, как могли об этом узнать.

Если даже Дай И заметила странности в поведении брата, то Цзян Цюцзюнь могла что-то заподозрить.

Она вряд ли станет распространять, но может использовать это, например, рассказать Дай Сунсюэ о сексуальной ориентации сына, чтобы старик начал давить на него...

Дай Линьсюань слегка толкнул Лай Ли ногой.

Тот напрягся, затем сухо сказал:

— Спасибо, мама.

— В будущем будь осторожнее, — Цзян Цюцзюнь сказала многозначительно. — Эта авария, возможно, не дело рук второго дяди, но в следующий раз кто знает.

Дай Линьсюань замер.

— Прости.

Лай Ли нахмурился.

— Брат...

— Мне не нужно твоё извинение, — Цзян Цюцзюнь посмотрела на Дай Линьсюаня, рационально. — Раз уж ты выбил его из игры, обсуждать, правильно ли это было, уже бессмысленно, просто будь осторожнее.

Лай Ли быстро понял суть разговора.

Второй дядя имел определённое влияние в компании Дай, он был ключевой фигурой, сдерживающей Цзян Цюцзюнь. Без него Дай Сунсюэ вряд ли позволил бы Дай Линьсюаню войти в совет директоров, боясь, что группа станет их с матерью собственностью.

Поэтому действовать против второго дяди без подготовки было неразумно, лучше подождать, пока старик умрёт.

Самое главное, загнанный в угол, второй дядя мог утащить за собой других. Если он смог устроить одну аварию, то сможет и вторую.

Хотя Цзян Цюцзюнь и Дай Линьсюань не были едины, для второго дяди они оба были врагами.

Дай Линьсюань, потеряв рассудок из-за комы Лай Ли, поставил под угрозу Цзян Цюцзюнь и Дай И.

— Если бы я не заметил тот грузовик, мой брат мог погибнуть в аварии! — Лай Ли игнорировал предупреждение под столом. — Вы считаете, что это можно терпеть...

Звонок телефона Цзян Цюцзюнь прервал вопрос Лай Ли.

Она ответила, и лицо её постепенно потемнело.

Дай Линьсюань воспользовался этим, схватил руку Лай Ли и положил на колени, мягко поглаживая.

Дай И спросила:

— Что случилось?

Цзян Цюцзюнь повесила трубку, глядя на неё.

— Ты что с Хэ Цянем?

Дай И сказала:

— Не знаю, что ты услышала, но с моей стороны это просто симпатия, в будущем может перерасти во что-то большее.

Дай Линьсюань изменился в лице.

— Сяо И, не шути.

Хэ Цянь был старшим сыном Хэ Чэнцзэ, ходили слухи, что он незаконнорожденный, ему тридцать пять. С двадцати с лишним лет он помогал отцу управлять компанией, и теперь у него были определённые достижения.

— Почему вы совсем не рады? — Дай И подняла бровь, удивлённо. — Если я и Цянь сойдёмся, наши семьи станут сильнее, старший брат женится на Шуаншуан-цзе, и мы снова станем близки, как при дедушке, это же хорошо.

Цзян Цюцзюнь поставила бокал, явно разозлённая.

— Дай И, ты что, с ума сошла?

— Он старше тебя больше чем на десять лет! — Дай Линьсюань нахмурился. — Хэ Цянь ведёт себя нечистоплотно... Сяо И, он тебе не подходит.

— Чувства с вызовом мне подходят больше, иначе я быстро потеряю интерес, — усмехнулась

Дай И. — В конце концов, возвращение блудного сына всегда трогательно, не так ли?

Лай Ли смотрел на неё без эмоций, не говоря ни слова.

— Возвращение блудного сына? — спокойно произнесла Цзян Цюцзюнь. — Давай, я сейчас куплю тебе билет в Рим, ты разобьёшь статую Девы Марии и сама сядешь на её место! За год ты услышишь тысячи признаний от блудных сыновей, это будет выгоднее, чем встречаться с Хэ Цянем.

Дай И задумалась на мгновение, а затем рассмеялась:

— Мама, я и не знала, что ты так умеешь подкалывать.

Дай Линьсюань всё меньше понимал, что творится в голове у Дай И. Хэ Цянь совершенно не соответствовал её предпочтениям, но даже если вероятность её увлечения им была всего одна на миллион, её нужно было остановить.

Однако он не успел ничего сказать, как услышал голос Лай Ли:

— Свежую еду не ест, а лезет к переваренному.

Дай И дёрнула уголком рта:

— Мы за столом, можешь не говорить о таких вещах?

Лай Ли фыркнул:

— Это ты начала подавать дерьмо на стол. Меня тошнит, я есть не могу.

Дай Линьсюань почувствовал, как голова раскалывается. Он взял руку Лай Ли и сказал:

<http://tl.rulate.ru/book/5558/195109>